

Ворота первого двора открылись, Юй Цзэчэн и Линь И посмотрели друг другу в глаза.

Хань Бай практически задыхался от напряжения, но смотрел на них с изумлением.

— Младший брат Линь, мы встретились вновь, — неожиданно улыбнулся Цзэчэн, и напряжение мгновенно исчезло.

— Да, старший брат Юй, я рад нашей новой встрече, — улыбнулся Линь И.

Хань Бай смотрел на них как болванчик и пытался понять, что же произошло.

— Больше месяца назад я проводил церемонию приёма новых учеников. Помню, тогда я сказал, что ты можешь дать мне пощёчину, если каким-то образом поднимешься в верхний двор, — неловко, но с радостной улыбкой начал Цзэчэн. Он измерил Линь И взглядом и засмеялся: — Только подумать, что прошло чуть больше месяца, а ты уже в сотне сильнейших. Можно сказать, в лицо ты мне хорошо заехал.

Линь И поклонился и попросил прощения:

— В то время я не знал как обширен мир, простите мне мою гордыню, старший брат.

Хань Бай наконец понял, что между ними произошло.

Хотя ему всё равно не верилось, что этот Линь И был высокомерен с самого поступления и даже перед человеком из верхнего двора.

Сам Хань Бай прекрасно знал, насколько высоко сидел Юй Цзэчэн. Его власть простиралась не только на весь нижний двор, он и весь верхний держал в своих руках.

И подумать только, что Линь И осмелился оскорбить такого человека.

В сердце Ханя Бая появилось чувство похожее на готовность боготворить Линь И.

Каким бы гением не называли его самого, он никогда бы не осмелился перейти дорогу ученику верхнего двора, а тем более их лидеру.

— Ха-ха, младший брат Линь, ты сам на себя не похож, — засмеялся Юй Цзэчэн и похлопал его по плечу. — Не беспокойся, я не обиделся. Даже наоборот, я буду счастлив, если ты мне ещё пару таких пощёчин дашь.

В прошлом – да каком там прошлом, можно сказать только вчера он недооценил этого

человека просто из-за его возраста. «Староват немного», а? Какой же оказалась правда, когда малец показал себя самым талантливым учеником за последнюю сотню лет!

Да, эта пощёчина была заслужена – и если бы он решил дать пощёчину его лицу, а не только гордости, Цзэчэн принял бы и её тоже.

— Старший брат Юй, я бы не посмел, — улыбнулся Линь И.

Цзэчэн оказался мирным и хорошим человеком, поэтому напряжение исчезло из его голоса.

— У меня горят щёки и уши, а он говорит, что не посмел бы? Ай-ай-ай, совсем старичков не уважаешь, — засмеялся Цзэчэн.

— Что ж, старший брат Юй, не будем стоять в проходе. Заходите, пожалуйста, — пригласил его Линь И.

Они вошли в дом и Линь И приказал слуге приготовить лучший чай. Правда, он в доме занимался исключительно тренировками и ничего не заказывал, поэтому единственным сортом чая был «Чё Налили».

Втроём они вошли в главный зал.

Линь И, конечно же, не посмел занять главное место, его он уступил Цзэчэну, а сам сел на второе. Хань Бай остался стоять в конце стола.

Конечно, этот двор занимал Линь И, но Цзэчэн ученик верхнего двора, поэтому главное место любого стола принадлежало ему. Сев на второе место он бы не только собственную гордыню опустил, но и всего верхнего двора.

Линь И, конечно, знал традиционный этикет. И хотя не ставил Цзэчэна выше себя, но место за столом его не настолько волновало, чтобы спорить с устоявшимися порядками.

Служанка принесла чашки с чаем и отошла в сторону.

Цзэчэн отпил из своей и взглянул в конец стола:

— А Вас как зовут?

— Второй по силе ученик нижнего двора, Хань Бай, рад знакомству старший брат Юй, — скороговоркой ответил он.

— Хань Бай? Тот самый гений Хань Бай? Чего же ты не садишься тогда? Твоя репутация достигла даже верхнего двора, младший брат, никто не сомневается, что ты поднимешься к нам.

— Я бы не посмел так себя переоценивать. Старший брат Юй, вы преувеличиваете, в сравнении со старшим братом Линем я недостоин титула гения.

Хань Бай опустил голову, собственные слова глубоко резали его сердце.

Цзэчэн повернулся на Линь И, неловко покачавшего головой, и засмеялся:

— А ты сравнивал себя с этим монстром? Забудь! Даже я недооценил его и теперь смотри, какой красный сажу. Шучу, верчу, а на самом деле мне неловко до жути. Чуть больше месяца и малец меня обставил!

Хань Бай слегка улыбнулся.

Отчасти, это было правдой. Старший брат Линь, как на него не посмотри, был похож на монстра.

Люди просто не могли обладать таким талантом. Гении рядом с ним чувствовали себя дураками.

Кто бы ни пытался сравниться с ним, в итоге испытывал только стыд.

Но сам Линь И поперхнулся чаем.

— Старший брат Юй, это чем же я похож на монстра?

— Всем! — засмеялся Цзэчэн. — Ты вообще знаешь, сколько времени у других учеников уходит, чтобы достичь твоего уровня? Большинству целой жизни не хватает!

— Это правда, старший брат Линь монстр, — тихо добавил Хань Бай.

Линь И криво улыбнулся.

— Ладно, повеселились и хватит, — сказал Цзэчэн. — На самом деле, я по важному делу.

Хань Бай прислушался, задержав дыхание.

Цзэчэн достал руководство и протянул его Линь И.

Глаза которого чуть не выпали из орбит.

— Это сутра Хуашань, — объяснил Цзэчэн, — её попросил передать лично Мастер Секты. Тебе даётся три месяца, если сможешь за это время очистить один из меридианов, то немедленно поднимешься в верхний двор.

После этих слов Цзэчэн немного изменился в лице.

— По правде говоря, младший брат Линь, о тебе уже знают даже все истинные ученики. Обычно, такого гения как ты, сразу бы пригласили на вершину горы Хуа. К несчастью, из-за твоего возраста, Мастер секты не решился на это. Но не стоит унывать. Ведь он дал тебе шанс. Если справишься за три месяца, то не только поднимешься в верхний двор, но и станешь избранным учеником, а оттуда и до истинных не далеко. Так что не отлынивай!

Линь И бережно взял книгу с крупной надписью «Сутра Хуашань», его сердце стучало в ушах.

Всё это время он искал способ достать это руководство, уже был готов украсть его у кого-нибудь из сотни сильнейших, и тут рука протянулась с неба, чтобы дать книгу и похлопать по головке.

Ему хотелось кричать.

В игре он, ну, за неимением других слов, жопу рвал ради сутры внутренней силы.

И та была всего лишь железного ранга. В сравнении с серебряной сутрой Хуашань она и рядом не стояла.

Если бы другие игроки узнали, как легко он её достал, то написали бы коллективную жалобу администрации.

Хань Бай, с другой стороны, забыл как дышать.

Его поразили слова Цзэчэна.

Старший брат Линь практически стал истинным учеником, вот так и с места.

То, на что не смел надеяться даже он сам, практически произошло на его глазах.

Он, конечно, не стал им, но по какой причине!

Возраст? Что это вообще за причина?!

В глазах Ханя Бая, будь он хоть ещё на десять лет старше, гений есть гений.

Это же было просто смехотворно. Что же, станет он на год старше и весь талант куда-то пропадёт?

Но ему не верилось, что пока все ученики младшего двора так бились за право вступить в верхний двор, даже если придётся стать слугами, старший брат Линь И оказался в шаге от истинных учеников.

Это же было просто нечто!

Вот теперь он окончательно уверился в своём решении. Даже если придётся схватить за ноги и не отпускать, пока Линь И не примет его, Хань Бай был готов на это.

И даже если ему не удастся подняться в двор истинных учеников, в верхнем дворе он точно займёт одно из лидирующих мест.

Больше Хань Бай не сомневался.

«Та. Та. Та...»

Шаги слуги вывели их из мыслей.

Взглянув на Ханя Бая, Линь И хлопнул себя по лбу.

Он вообще про него забыл.

Дружелюбно улыбнувшись ему, Линь И сказал:

— Младший брат Хань, извини, я даже не спросил, зачем ты пришёл.

Хань Бай поднялся на ноги и поклонился в пол.

— Младший брат, ты чего? — удивился Линь И.

Молодой, горделивый юноша поднял голову и с решительностью сказал:

— Старший брат Линь, у меня только одна просьба.

— Говори.

— Я пришёл поклясться в верности, прошу, прими мой обет. С этого момента я всегда буду следовать за тобой, старший брат Линь.

Глаза Линь И широко раскрылись.

Какая причина могла сподвигнуть такого гениального одинокого волка принести обет верности?

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1855127>